

Семья и воля. На бедных родителей заведут паспорта помощи

Уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов на "Деловом завтраке" в "Российской газете" заявил, что надо кардинально реформировать систему органов опеки. А плохому родителю всегда надо дать шанс исправиться.

Кроме того, возможно, в стране появится единое ведомство социальной защиты наших малышей, такая идея сейчас обсуждается.

Зато точно решено создать на федеральном уровне Центр поиска пропавших детей и помощи пострадавшим детям: на тот случай, когда дело дошло до беды.

Российская газета: Павел Алексеевич, глава государства в своем Послании поставил масштабные задачи по решению детских проблем. Кто будет их выполнять: вы и ваш аппарат? Или, может, надо создать специальную государственную структуру?

Павел Астахов: Еще летом была создана межведомственная комиссия, которую я возглавил, по подготовке предложений о порядке координации вопросов защиты несовершеннолетних. Сейчас она как раз рассматривает предложение о создании федеральной социальной службы по поддержке детей и семей с многодетными детьми. Такую идею выдвинули на недавнем заседании комиссии представители Следственного комитета и рабочей группы, которую возглавляет Елена Борисовна Мизулина.

Но пока это предварительное предложение. Все-таки вопросы социальной поддержки делегированы на уровень регионов.

РГ: Речь идет о создании своего рода министерства по делам детства?

Астахов: Министерство детства - это отдельный вопрос. Нет, в данном случае предлагается создать систему социальной поддержки именно многодетной семьи. Пока мы пришли к тому, что надо запустить пилотный проект, предложить его Северо-Кавказскому федеральному округу и Уральскому федеральному округу.

Доброта в качестве эксперимента

РГ: В чем будет заключаться эксперимент?

Астахов: В ходе пилотного проекта планируется создать в регионах службу социальной поддержки семьи.

РГ: Разве сейчас нет такой службы? Наверное, сотрудники собесов могут с вами поспорить...

Астахов: Социальные службы, которые сегодня существуют в каждом муниципалитете, к сожалению, стали выполнять заявительную функцию. Пришел человек, отстоял очередь, собрал справки, говорит - мне нужна помощь, я малоимущий. Чиновники отвечают: хорошо, вот тебе помощь, вот пособие и так далее. А так быть не должно.

РГ: То есть как - не должно? Предлагается оставить малоимущих без помощи?

Астахов: Наоборот: они не должны обращаться за помощью, потому что помощь сама должна найти их. Не человеку надо идти к чиновнику, а чиновнику искать человека в нужде. Есть опыт Тюменского региона, где власти с 2004 года поставили на учет все неблагополучные семьи. Подобные системы созданы в Краснодарском крае, что-то подобное есть в Красноярском крае. При таком подходе чиновники знают каждую семью, которая нуждается в помощи.

Малоимущие в особом досье

РГ: Честно говоря, трудно представить чиновников, которые будут обходить бедные кварталы в поисках неимущих.

Астахов: Обходить квартиры не придется, по крайней мере на постоянной основе. Вместо этого органы власти создают электронные базы по семьям, нуждающимся в помощи. Эта сеть доступна для всех социальных ведомств и органов исполнительной власти. Вы заходите в нее и открываете паспорт, например, семьи Ивановых. Смотрите: мама пьет, папа пьет, четверо детей, работы нет, живут в селе. Что с ними делать?

РГ: Да, было бы интересно посмотреть, что могут сделать в такой ситуации чиновники. Не скажут ли, допустим, "не наша забота"?

Астахов: Не скажут. В паспорте семьи можно посмотреть, какие меры предлагались - пошагово. Какой результат принесли. Допустим, родителям предложили пройти лечение от алкоголизма: привозят бригаду врачей, говорят - пожалуйста, вас лечат, кодируют за счет правительства области...

РГ: А смысл? Принудительно их не заставишь, а от добровольного могут отказаться.

Астахов: Чтобы не отказывались, предусмотрен стимул. Например, говорят: как только вылечитесь, мы сразу вам даем субсидию или беспроцентный кредит на открытие личного дела.

РГ: Есть риск, что они согласятся, возьмут деньги и пропьют.

Астахов: Все будет контролироваться: как они израсходовали эти средства, какие результаты бизнеса. Если в селе - там еще проще: вот участок земли, две коровы, 25 курей, пара свиней - пожалуйста, работайте. А социальные ведомства будут шаг за шагом отслеживать, какова динамика. Не будет такого, чтобы вы взяли этих кур, перерезали, продали, а землю даже не обрабатывали. Наоборот, вы должны отчитываться и показывать, как идут дела.

РГ: В теории все выглядит неплохо, но будет ли работать такая схема в жизни?

Астахов: Не только будет, она уже работает в некоторых регионах. В Тюменской области, которую я уже называл, такая система хорошо себя зарекомендовала. Эффективность ее оценивается в 83 процента.

РГ: По каким параметрам определяется эффективность?

Астахов: Это отдельный вопрос. Есть соответствующие методики. Эффективность определяется в том числе и по результатам деятельности малого бизнеса, количеством урожая, сданного мяса, молока, яиц и тому подобному. Это все под контролем, все предельно прозрачно.

Приют во спасение

РГ: Чем объясняется выбор экспериментальных регионов?

Астахов: Уральский округ отличается тем, что это благополучный регион. А на Северном Кавказе очень много детей и очень много семей, не имеющих большого достатка.

РГ: При этом на Северном Кавказе к детям и семье традиционно особое отношение. Насколько известно, раньше там практически не было ни детских домов, ни домов престарелых. Возможно, после весьма непростых процессов что-то изменилось - по объективным и печальным причинам...

Астахов: Я проехал в мае весь Северо-Кавказский федеральный округ, посмотрел все учреждения, которые есть именно на Северном Кавказе. Там их действительно немного. В Чечне до того, как Рамзан Ахматович Кадыров бросил клич раздать детей в семьи, было всего 176 сирот. В Северной Осетии было 225 сирот. Но летом школы-интернаты, детские учреждения в регионе переполнены, и я сперва не мог понять: почему?

РГ: И почему же?

Астахов: Мне объяснили: это дети, которые из семей переданы на воспитание в учреждения, потому что семья не может содержать ребенка.

РГ: А семьи там, как правило, многодетные.

Астахов: Да, и некоторых детей они помещают в школы-интернаты. В одной такой школе живет и учится

около 300 человек. В других регионах такого явления практически нет. Поэтому мы и берем два совершенно разных округа для пилотного проекта.

РГ: Допустим, подобная служба будет создана по всей России. Однако в нашей стране большое количество маленьких населенных пунктов, удаленных от очагов цивилизации. Нередко в таких поселках всего несколько домов, но там люди живут и тоже есть дети. Дойдут ли социальные проекты и до таких богом забытых уголков?

Астахов: В каждом таком муниципалитете органы соцобеспечения и параллельно органы опеки, которые должны заниматься детьми, не могут дотянуться до удаленных поселков. Это правда. Бывает, что населенные пункты расположены за сто и больше километров от ближайшего офиса социальной службы. У работников нет возможностей регулярно выезжать в такие места и держать ситуацию под постоянным контролем.

РГ: Значит, как ни печально, глухие уголки придется вычеркнуть из социальных программ?

Астахов: Этого делать никак нельзя. Какой выход придумали социальные службы? Они смотрят окружение, находят людей с более-менее приличным достатком или просто неравнодушных и заключают с ними договор, чтобы те курировали неблагополучную семью.

РГ: Сейчас сложные времена, можно ли рассчитывать на помощь чужих людей, когда и своим не всегда помогают?

Астахов: В конце концов мы живем в России, у нас есть свои традиции. И традиция помогать другому в трудную минуту для нас не чужда. Возьмем ситуацию - сидит мамочка, дети запущенные, у нее ничего нет, работы нет.

РГ: Добавим, она пьет...

Астахов: Это совсем не обязательно. Бывает, что человек просто попал в сложную ситуацию. Я говорю ей: неужели ты не можешь выйти у себя во дворе с людьми поговорить, сказать, мол, попала в такую ситуацию, помогите мне, пожалуйста. Поговорите с людьми: у нас неравнодушный народ. И деньги могут собрать, и работу, если что, подыщут. Главное, не замыкаться в себе, пойти, поговорить по-хорошему.

Взять ту же семью Кузнецовых в Москве...

РГ: Кстати! Хорошо, что вы сами вспомнили про них. Разве справедливо, что у людей отобрали пятерых детей из-за, как объяснялось, "долгов по квартплате, отсутствия ремонта в квартире и недостаточного набора продуктов в холодильнике"?

Астахов: К таким вещам всегда надо подходить с большой осторожностью. Но для Кузнецовых эта ситуация стала встряской. Посмотрите, что было раньше: они пустили на самотек некоторые свои проблемы. Но когда детей забрали, они бросили клич в Интернете, так их завалили помощью. За несколько дней им сделали полностью в квартире ремонт. А до этого там был разгром.

Похожая ситуация была и в Санкт-Петербурге с Верой Камжиной. У нее отобрали четверых детей, причем было за что отбирать.

Семь раз отмерь, один - осироти

РГ: Чтобы сказать такое, нужны веские причины, ведь речь идет о родной матери. Можно ли сказать, что чиновники семь раз все взвесили? Или рубили с плеча?

Астахов: Когда мама не работает давным-давно, вместо этого лежит на диване, спит, ничего не делает, а дети завшивленные, с дистрофией, то забирать ребят надо. Подчеркиваю: не за бедность. Просто жить в таких условиях ребенку нельзя.

РГ: Какой возраст был у детишек?

Астахов: Младшему - полтора года, старшему - 9 лет. Они ползали по полу вперемешку с мусором, какими-то тряпками и тараканами. Везде грязь, антисанитария, а в холодильнике, который не работает, стоит коробка, уже разорванная, начатого сухого детского питания. Дети брали его ложками и ели, это вся еда их на день. Но когда мы бросили клич, сразу нашлись люди, готовые помочь. Пришли, убрали, мебель поменяли, холодильник забили продуктами. Мы купили ей швейную машинку, Вера по специальности швея-мотористка.

РГ: Встряска помогла?

Астахов: Там ситуация не такая простая, как, скажем, с Кузнецовыми. Потому что для них это был стресс, они поняли, что надо детьми заниматься, начали работать, поблагодарили общественность. А с Верой тяжело. Ее устроили на работу, она поработала чуть-чуть, уволилась. Сейчас опять ее трудоустраиваем. Там ее опекают, ходит Уполномоченный по правам ребенка, социальные службы ее практически за ручку везде водят. В принципе, так и надо ее опекать.

РГ: Не бросаемся ли в другую крайность: надо ли опекать тех, кого опекать можно вечно?

Астахов: Опекать надо. Не ради них, ради малышей. Матери, от которой зависит благополучие детей, надо помогать до того предела, пока мы ее не вернем на нормальный человеческий путь. Для меня как для юриста это понятно.

РГ: Но ведь и родительских прав многих лишают, значит, не все матери способны стать матерями. Как определить границу, где надо помогать матери до последнего, а когда детей надо забирать без оглядки?

Астахов: Если человек не совершил преступление по отношению к своим детям, у него есть возможность для исправления. Это мое твердое убеждение. Даже у преступника есть возможность для исправления, но уже другими методами. Иная мать, конечно, должна пройти очень сложный путь для своей реабилитации, доказать, что она не будет причинять вред своим детям, будет создавать для них все условия. Есть хорошие родители, есть плохие родители. Но все они родители. Опять же мне как юристу совершенно понятно, что родители не только обладают определенными правами в отношении ребенка, но и обязанностями, которые они должны нести.

Дорогие наши малыши

РГ: Очень острая тема - усыновление наших детей за границу. Сколько наших сирот обретает вторую родину в других странах?

Астахов: 10 лет назад отдавали по 12 тысяч детей в год.

РГ: А сейчас?

Астахов: За прошлый год мы отдали около 4 тысяч ребят. В этом году цифра будет меньше в силу того, что мы, давайте говорить корректно, не сказать чтобы заморозили усыновление, но...

РГ: Остудили?

Астахов: Да, можно сказать и так. Суды стали более тщательно выбирать иностранных кандидатов в приемные родители. Например, сейчас в Волгограде отказали двум американским семьям. Посчитали, что они не готовы взять нашего ребенка. Обоснованно отказали.

РГ: Останутся ли частные посредники при усыновлении за границу?

Астахов: Непонятных фирм с сомнительной репутацией не будет. Агентствам, желающим работать в этой сфере, предстоит двойная аккредитация, сначала в Америке, потом в России. Но я принципиально против всех этих агентств по одной простой причине: они зарабатывают огромные деньги на этом. А когда речь идет о большой прибыли, вы знаете, капитал не останавливается ни перед чем. То же агентство, которое помогло усыновить Артема Савельева, было уличено в том, что предоставляло недостоверные отчеты.

РГ: Платить приходится не только иностранцам. В этом один из знакомых журналистов убедился на собственном опыте. Как-то в детском доме они с женой неожиданно познакомились с маленькой девочкой, на которую решили оформить опеку. Потом узнали, что у нее есть сестра, и решили не разлучать их... Детали процесса не будем рассказывать, но ...

Астахов: Они пошли по всем адовым кругам бюрократии.

РГ: Мало того что он адов круг, он еще и очень коррупционный. А ведь идея чистая и светлая...

Астахов: Увы, проблема есть. Я сам могу рассказать немало таких историй. В одном из субъектов год шла целевая региональная программа "Приемная семья". На нее было потрачено 40 с лишним миллионов рублей. Большие деньги. Я смотрю результаты, усыновление по итогам программы - ноль. Как так? Начали

разбираться. Поехали в территориальные органы опеки, пригласили семьи, которые последними усыновляли год-два назад. Попросили: расскажите, что происходит. Они говорят: понимаете, мы усыновляли и везде с нас брали деньги, здесь 5 тысяч, здесь 10, здесь 20. Мы прошли, потому что хотели забрать ребенка. Но затем мы честно рассказали всем знакомым, как все было. После этого никто не пошел в опеку, несмотря на программу.

РГ: Что можно сделать с этой даже не проблемой, а настоящей бедой?

Астахов: Нужна колоссальная и незамедлительная реформа органов опеки. Сейчас они находятся в системе образования и никому не подчинены на федеральном уровне. Надо понимать, что это огромная армия, около миллиона чиновников. Их надо объединить. Они должны между собой очень хорошо координироваться. Но для этого нужно выстроить эту систему на региональном уровне, задавая федеральные стандарты.

Детство в казенных интерьерах

РГ: Сейчас в обществе идут споры, нужна ли нам ювенальная юстиция. В Госдуме как раз обсуждается соответствующий законопроект. У идеи немало и сторонников, и противников. А вы на чьей стороне?

Астахов: Если вы спрашиваете мое мнение по поводу вообще актуальности ювенальной юстиции, я считаю, что она не актуальна для нас. Свод законов, который сегодня существует в России, достаточен для того, чтобы защищать права ребенка и права семьи.

РГ: Маленький блиц от наших читателей. Город Калининград, Елизавета Ивановна: "Необходимо поднять вопрос в Госдуме о помощи повышения жилищных пособий для матерей-одиночек". Вообще этот вопрос как-то ставится, будут его поднимать?

Астахов: Вопрос, конечно же, очень болезненный, его надо решать. Но опять же каждый регион осуществляет функцию социальной защиты и поддержки. Матерей, безусловно, надо поддерживать.

РГ: Бодрова Наталья, юрист, Хабаровский край: "Наша сотрудница хочет взять ребенка из роддома по программе "приемная семья". На какой срок ей положен отпуск по уходу за приемным ребенком? А главное, кем этот отпуск будет оплачиваться?"

Астахов: Усыновленные дети в юридическом статусе полностью приравниваются к родным. Значит, и декретный отпуск предусмотрен такой же, как при рождении родного ребенка. Работает тот же самый механизм.

РГ: Орлова Ольга, госслужащая, г. Владимир: "Нельзя ли поставить вопрос на законодательном уровне - обеспечить возможность для женщин-матерей отсутствовать на рабочем месте несколько часов в неделю?" Кстати, интересный вопрос. У нее двое детей.

Астахов: Трудовой кодекс предусматривает возможность сокращенного рабочего дня для матерей, имеющих малолетних детей. Вопрос решается с работодателем. И с трудинспекцией.

РГ: Еще один вопрос к вам как к юристу. Маркин Дмитрий из Уфы. Он спрашивает, а нет ли планов все-таки усилить ответственность родителей, которые оставляют своего несовершеннолетнего ребенка без присмотра. Шляются по улицам, покупают спиртное. Есть ли такие планы у юридического сообщества?

Астахов: Вопрос обсуждается. Пока никакого такого усиления ответственности нет. Другое дело, что когда с ребенком что-то происходит, прокурор может выступить в качестве заявителя, обратиться в суд с взысканием компенсации, с привлечением к ответственности такого родителя.

РГ: "Как вы оцениваете эффективность своей работы? Могут ли точечные действия по защите детства повлиять на общее положение по всей стране?" Смежко Олег, г. Орел.

Астахов: Во-первых, это не точечные действия, а системная работа. У меня есть совершенно четкий план, я его реализую. Параллельно я учу региональных уполномоченных. И те губернаторы, которые не создают институт уполномоченных по правам ребенка, обделяют свой регион и своих детей. Значит, будут лично отвечать. А оценивать эффективность своей деятельности не могу.

РГ: Но все же первые итоги можно подвести. На днях исполнился год, как вы стали уполномоченным по правам ребенка.

Астахов: Он очень быстро пролетел для меня, этот год. Я сожалею, что он так быстро проходит, потому что

этот год еще связан с тем, что моему сыну сейчас год с небольшим. И год, посвященный детям нашей страны, к сожалению, выпал из жизни моего ребенка. Я вижу его крайне редко. Сейчас жена звонила, дала послушать, как он сопит.

РГ: Забота уполномоченного по правам ребенка на собственного ребенка не распространяется.

Астахов: Да, к сожалению... А что касается итогов, их подводить рано. Зато планы будем обсуждать 27 декабря - на Госсовете, посвященном решению проблем детства, а по сути - заботе о будущем страны.

Ключевой вопрос

РГ: Давайте поговорим о детских домах. Скажите, надо ли их сокращать или вообще закрывать совсем?

Астахов: Ребенок должен иметь право на семью, это более сложный путь и в социальном, и в бюджетном плане.

РГ: Неужели детский дом обходится дешевле? Даже не хочется в это верить.

Астахов: Дело не только в материальной стороне, в целом поддерживать семью тяжелее, чем взять ребенка, изъять и поместить в детское учреждение. С другой стороны, если посмотреть на экономику этого вопроса, станет абсолютно ясно, что за последние два года, даже несмотря на кризис, из бюджета постоянно выделялись немалые средства на содержание каждого ребенка, находящегося на попечении государства. В среднем по России цифра колеблется от 350 тысяч до полутора миллионов рублей на содержание одного ребенка.

А вот теперь ответьте мне на вопрос: многие ли семьи содержат детей на полтора миллиона в год?

РГ: Наверное, немногие. Однако душевное тепло рублями не измерить.

Астахов: Согласен, лучше семьи для ребенка еще никто ничего не придумал. Приоритет за семейным устройством детей. Но в каждом регионе есть своя специфика. Возьмем поселок Андык в Ненецком автономном округе. Туда можно добраться только на аэросанях и только зимой по руслу Печоры проехать к месту, где она впадает в Белое море. Там на мысу и находится поселок Андык. В нем есть школа-интернат на 117 детей, а работает там почти 400 сотрудников. Сам интернат - несколько стареньких зданий. Сотрудники держатся за эту работу, потому что ничего другого в поселке нет. Когда-то там был советский рыбсовхоз, который развалился.

РГ: Чем же занимаются другие взрослые, кому не удалось устроиться на работу в интернат?

Астахов: Весь поселок пьет. А пропивают детские пособия. Собственно, большинство детей именно по этой причине и находятся в интернате при живых родителях. Но это катастрофа, когда детское учреждение становится градообразующим. И вот вопрос: а как его сократить? Его не сократишь.

РГ: Раньше детские дома жили бедно, сейчас, вы считаете, ситуация изменилась?

Астахов: Говорить, что денег недостаточно, нельзя. Я на сегодняшний день проехал 42 региона, побывал более чем в 400 детских учреждениях. Нигде ни один руководитель (за исключением одного) не сказал, мол, нам денег не выделяют, у нас денег нет, поэтому так все плохо. Потому что это неправда, деньги выделяются. Где и как они расходуются, это другой вопрос, который также надо держать под особым контролем.

РГ: Беда многих интернатов не в отсутствии средств. Нередко сама обстановка там превращает детство в постоянную борьбу за выживание. Как сделать, чтобы в детдомах не расцветали жесткие нравы?

Астахов: Межведомственная комиссия, которую я возглавляю, дорабатывает законопроект об общественном контроле за обеспечением прав детей в стационарных учреждениях. Если у нас есть общественные наблюдательные комиссии в местах лишения свободы, то в детских домах они и подавно должны быть.

Кроме того, дети из социально незащищенных групп становятся легкой добычей преступников, вовлекаются в антиобщественные действия, подвергаются сексуальной эксплуатации. Сейчас разрабатывается ряд законопроектов, усиливающих наказания за преступления против детей. А наша комиссия приступила к разработке регламента по созданию федерального Центра поиска пропавших детей и помощи пострадавшим детям.

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)